

«КОВЕРНЫЙ — ЭТО КЛОУН С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ...»

ТАК говорит 28-летний Олег Жовнер. Олег — коверный. Недавно состоялся его дебют в цирке на Цветном бульваре. Даже не дебют — смотрины: сам директор Ю. В. Никулин, съевший свою собаку на этом деле, приехал на вечернее представление (с супругой), дабы вынести в отношении молодого коллеги авторитетное решение: брать — не брать?.. За два дня — тридцать выходов на арену, а до этого у дебютанта — пять лет работы на Западе и Востоке: в двух — тогда еще — Германиях, в знаменитой средиземноморской Александрии, год — до Московского циркового училища — филармонической деятельности в Якутии... В Арабской Республике Египет русский коверный был признан «лучшим зарубежным клоуном 1992 года». Тут Олег не может удержаться смеха: потешает формулировка.

Но за веселыми хохмами уже тертого «циркача» кроется горечь вынесенных из гастрольной практики суждений: отечественный цирк по-прежнему в загоне. В цирковом отношении российская публика невежественна, а специалистов в области освещения этого вида искусства по большому счету попросту в стране нет, как нет ни одного серьезного журнала, ни одной обстоятельной телепрограммы — типа, скажем, «Музобоза» или даже «Музыкального киоска».

Смешливость и детская доверчивость нашего собеседника не мешают ему, однако, строить весьма солидные планы. Например, стать владельцем собственного — частного — цирка-шапито. Почему именно

шапито? Да потому что это и есть настоящий цирк, его история, его дух, его традиции, доступность и красота. Мир давно и повсюду хо-

дит исключительно в шапито, стационарных цирков Запад почти не признает. Исключения единичны: Дания, Бельгия, Франция... По од-

ному на каждую. Цирк на колесах, бродячие актеры — вот романтика для Олега, то ощущение праздника, даруемого людям, который воистину приходит. Уже сам факт, что на недавнем пустыре за городом или на центральной его площади за ночь вырастает сказочный разноцветный шатер, окруженный расписными вагончиками — кибитками с их необычными обитателями, — это ли, скажите, не чудо?!

По мнению Олега, даже славившийся своей домашностью, демократизмом цирк на Цветном бульваре с обретением нового здания и артистически — почетного статуса «площадки № 1» — в пределах Отечества — заметно утратил нечто неуловимое: в актерских взаимоотношениях, в этой закулисной непринужденности с междусобойчиками и милым озорством; на наивно-контрастный грим цирковой братии легла пыль уличной озабоченности, академичный налет боязни поколебать имидж; важность и солидность конторы. «Фирма веников не вяжет», — подразумевает сию атмосферу, противореча песочно-опиленной подоплеке самого балаганного трюкачества, его ярмарочной сути. Что ж, стационар предполагает стерильность. Наш визави ловко и уморительно пародирует суть и лексику явления, называя это коротко и хлестко — снобистское «стебачество». Симптомы «хлестаковщины», присущие некоторым его собратям по цеху, вызывают у Олега не столько даже осуждение, сколько улыбчивую философскую грусть.

Пока он — гость. Со стороны. И притом — заражающий своей энер-

гией оптимист и беззлобнейшая натура. Как принимают клоуна дети, такова и его квалификация. От отдельных реприз коверного Жовнера поколение 21-го века стоит на ушах. Потому что смешно, добро-творно и очеловечено соучастием. Олег не боится обкатанной классики: таков его смертельный трюк с метанием ножей в «жертву» из зала на фоне щита и удивительная по своей печальной одухотворенности лирическая сцена с куском белой веревки... Олегу по душе московский зритель, но душа у него — странника, кочевника, пилигрима. Он — циркач, непоседа и... «западник». Гражданин мира. И ни в жизни, ни в искусстве не признает географических границ. Он знает: Цветной бульвар — желанно-лестное, но временное пристанище, как и холостяцкий его номер в гостинице «Арена». Сама арена — его дом, а дом — на колесах. Одним словом, шапито. Стиль Олега Жовнера — фрак и тонкое, подвижно-живое лицо с антрацитовыми глазами. Немножко 19-й век, но чем это плохо?..

Режиссер программы «Этот безумно-безумный эксцентрический мир» Александр Борисович Жеромский, директор Московского центра эксцентрики, зайдя после представления (на исходе второго дня пребывания нашего героя в здешних стенах) в его гримерную, сказал веско и обнадеживающе: «Жить будешь!». Надо полагать, не только в узком, одобрительно — смотринном, смысле...

С. ПАРАМОНОВ.
Фото С. ЛОКТИОНОВА.

